

Актуальные проблемы педагогики традиционного прикладного искусства: традиции и новации

Проблемы методологии

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., Doctor of philosophy, associate professor, head of the department of philosophy, Higher school of folk arts (academy), 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

Защита «стержневой культуры» социума в условиях мультикультурализма: задачи профессионального образования.

Часть первая

Protection of the «core culture» of society in the conditions of multiculturalism: tasks of professional education.

Part one

Аннотация. Автор анализирует феномен мультикультурализма, являющегося основной парадигмой культурного развития многих стран Запада. В статье отмечается вызванный мультикультурализмом кризис стержневой культуры западных стран и необходимость избежать этого кризиса в России. Выделены причины возникновения мультикультурализма в идеологии и политики западных стран. Показано, что мультикультурализм приводит не к взаимному обогащению культур, а к фрагментации общества. Мультикультурные требования в области образования способствуют рассыпанию общества на множество меньшинств.

Ключевые слова: мультикультурализм, меньшинства, политкорректность, иммиграция, диаспора, стержневая культура, «коренизация», народное искусство.

Abstract. The author analyzes the multiculturalism phenomenon, which is the main paradigm of cultural development in many Western countries. The article's author notes the crisis of the Western countries' core culture caused by multiculturalism and the need to avoid this crisis in Russia. The reasons for the emergence of multiculturalism in the ideology and politics of Western countries are highlighted. It is shown that multiculturalism leads not to the mutual enrichment of cultures but the fragmentation of society. Multicultural demands in the field of education contribute to society's disintegration into a multitude of minorities.

Keywords: multiculturalism, minorities, political correctness, immigration, diaspora group, core culture, «indigenization», folk art.

Введение

Данная статья является продолжением ранее опубликованной автором статьи «Этническая идентичность, народное искусство и образование»².

Кризис этнической идентичности, охвативший многие народы мира, в значительной степени являются следствием политики мультикультурализма, которая проводится в большинстве западных стран в последние десятилетия.

Понятие «мультикультурализм» давно и основательно вошло в глоссарий современных социокультурных наук. За последние десятилетия из отвлеченных философских концепций и политических деклараций мультикультурализм превратился в социальную идеологию и политику, определяемую этой идеологией. При этом мультикультуралитская политика становится всеохватывающей, а мультикультуралитские теории во многом задают направление современной западной социально-гуманитарной мысли.

Мультикультуралитским требованиям вынуждены соответствовать сферы культуры и образования большинства западных стран. При этом многие порожденные мультикультуралитом проблемы нередко игнорируются научной мыслью. Таким образом, мультикультурализм и порожденные им проблемы вовсе не стали достоянием прошлого. Можно предположить, что мультикультурализм в области теорий и политических практик будет существовать и развиваться в обозримом будущем.

Эти обстоятельства определили логику данной статьи. Автором исследуется проблемная ситуация и рассматривается предмет изучения, «дискурс» мультикультурализма и связанный с этим дискурсом политика, проводимая в разных странах.

Далее показаны исторические особенности культуры Канады, Австралии, США, а также Великобритании, социокультурные и политические особенности которой оказали влияние на англоязычные переселенческие страны. Рассматривается ситуация в странах Западной Европы, в которой прибытие миллионов мигрантов и беженцев радикально изменили местное общество и привели к проведению местными элитами политики мультикультурализма.

Вторая часть статьи посвящена рассмотрению кризиса стержневой культуры (по терминологии С. Хантингтона) в ведущих западных странах, показана политика в области культуры и образования, вызванная мультикультурализмом при кризисе стержневой культуры.

Мультикультурализм: основные определения

Под мультикультурализмом исследователи часто понимают противоположные качества. В этом смысле «мультикультурализма вообще» нет. Пожалуй, только слово «демократия» имеет еще больше значений и оттенков. В настоящее время существует огромное количество мультикультурных теорий, среди которых трудно выделить ведущую [6, с. 32].

² Лебедев С.В. Этническая идентичность, народное искусство и образование». // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2020. – № 3. – С. 88-96. – URL: [www https://http://dpo.ru/stat/2020_3/2020-03-11.pdf](https://http://dpo.ru/stat/2020_3/2020-03-11.pdf) (дата обращения: 01.03.2021).

В 1997 году Н. Глэйзер опубликовал книгу под названием, ставшем лозунгом: «Теперь мы все мультикультуралсты» (We Are All Multiculturalists Now)! [17]. К этому времени мультикультурализм из теории окончательно стал практической политикой. Составной частью политики мультикультурализма являются принципиальные изменения в системе образования.

Среди западных исследователей, рассматривающих проблемы реализации политики мультикультурализма в иммиграционных странах и национальных государствах, можно назвать имена: К. Беттс, К. Виндшаттл, С. Вэйлэнд, Ч. Тейлор, У. Кимлика, Ч. Кукатас, М. Уолцер, Т. Модуд, А. Олунд, Б. Сиим. среди отечественных исследователей либерального мультикультурализма необходимо назвать Е.П. Ананьеву, А.В. Веретевскую, Н.П. Денисюк, Г.Ю. Канаарш, Б.Н. Кашникова, В.С. Котельникова В.А. Куренного, А.И. Куропятник, В.С. Малахова, В.Ю. Сморгунову, М.Б. Хомякова.

Многие из них дали свое определение мультикультурализма. Но есть общее, объединяющее все теории мультикультурализма. Е.П. Ананьева отмечает: «Как модель культуры мультикультурализм предполагает, прежде всего, снятие централизованного представления о развитии; деиерархизацию и узаконивание форм культурного разнообразия» [2, с. 8]. В. Котельников отмечает: «Мультикультурализм – это концепция, которая признает, что все культуры равны и имеют одинаковое право на жизнь. Мультикультурализм предлагает объединение культур без их слияния, мирное сосуществование различных культур в одной стране» [20].

Представленные дефиниции – идеальный вариант. В практической реализации мультикультурализм имеет совершенно различные черты в разных странах. Несколько упрощая, можно выделить варианты мультикультуризма:

1. Мультикультурализм переселенческих стран (США, Канада, Австралия), который проявляется в политике поддержки самых разнообразных, преимущественно расовых, этнических, конфессиональных и культурных меньшинств. К этим странам логично отнести и Великобританию, ведь британские культурные, социальные и политические институты во многом сформировали современные переселенческие государства.

2. Европейский мультикультурализм сводится к поддержке особой культурной идентичности иммигрантов.

3. В Латинской Америке мультикультурализмом называют политику поддержки традиционного образа жизни индейцев.

Так что же можно понимать под мультикультурализмом? Автором концепции мультикультурализма является канадский ученый чешского происхождения Уилл Кимличка (Will Kymlicka). По его словам, «мультикультурализм можно рассматривать как часть революции по правам человека, связанную этническим и расовым разнообразием» [18, с. 73]. С этим можно согласиться. Но необходимо добавить, что понятие «революции прав человека» является слишком широким понятием, под которым можно

понимать порой прямо противоположные явления, в том числе и противоречащие правам человека.

Иногда в качестве синонима понятию «мультикультурализм» использует термин «плюрализм». В 1999 году основные принципы международного сотрудничества в области культуры так были определены во Всемирной конвенции «По направлению к конструктивному плюрализму»:

- религиозные, этнические, лингвистические и другие группы должны демонстрировать готовность к равноправному межкультурному диалогу, построенному на принципах взаимного понимания и уважения;
- поддержка культурного развития, языкового и культурного наследия различных этнических групп или отдельных их представителей, вовлеченных в процессы миграции и урбанизации;
- образовательные процессы должны быть направлены на содействие взаимодействию и расширение сферы контактов между сообществами;
- создание единого информационного пространства для интеллектуалов, политических деятелей и социальных работников в целях вовлечения в диалог по разработке стратегии интеграции [27, с. 8].

По мнению В.Л. Назарова, «в основе политики мультикультурализма лежат три принципа:

- признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
- устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп;
- поддержка воспроизводства и развития разных культур» [30, с. 14].

По мнению В.С. Малахова, «мультикультурализм обозначает, как минимум, две вещи. Первая – это факт культурного многообразия. Вторая – способ обращения с этим фактом, с этой реальностью» [25].

Однако современные исследователи называют мультикультурализмом многое из того, что ранее называлось поликультурностью, космополитизмом и интернационализмом. Именно так надо понимать тех исследователей, которые выделяют мультикультурализм Античности, Ренессанса, модерна и постmodерна.

Таким образом, само понятие «мультикультурализм» стало обозначать и те социокультурные явления, которые были распространены в прошлом задолго до появления данного понятия. В истории сохранилось множество свидетельств о существовании поликультурных и поликонфессиональных обществ, отличавшихся сосуществованием многих народов и культур в рамках единого имперского государства. Можно констатировать, что мультикультурализм, это – новое понятие, порожденное эпохой глобализации рубежа XX – XXI вв., и, одновременно, известное и распространенное, но под другими названиями в истории, явление. Как отмечают авторы коллективной монографии «Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ»: «категория «культура» в значительной степени пришла на смену категории «этничность» потому, что предлагала более широкую, более

мягкую и более расплывчатую формулу для описания конфликтогенного современного общества» [29, с. 48].

Мультикультурализм подразумевает толерантность в отношении других культур и политкорректность. Это логично и означает введение определенных квот и привилегий для представителей иных культур.

Варианты мультикультурализма

Истоки мультикультурализма исследователи, в частности, Ч. Кукатос, находят уже в философии классического либерализма XVIII – XIX вв. Мультикурализм, истоками которого действительно следует считать либеральную философию прошлых веков, признающую гаранцию прав меньшинств как принцип, в области философских оснований есть детище постмодернистской философии. Как справедливо отмечает А.С. Бородулина: «Мультикультурализм, соответствуя установке о несопоставимости культур и обозначая ее через термин “равенства”, явно следует в русле постмодерна, пришедшего на смену развенчавшему себя позитивизму с его верой в человеческий прогресс» [4, с. 68]. Философия, отказавшись претендовать на обладание истиной, теперь вынуждена признавать множество истин. Признание множества различных равноправных, независимых и несводимых друг к другу форм знания и различий, которые нетождественны друг другу и вряд ли вообще могут быть согласованы, но при этом не противоречат в выдвинутой теории, неизбежно признает возможность множества равнозначных дискурсивных практик. Если нет единой истины, то нет и единых культурных ценностей [29, с. 48]. Такой вывод привел к практике мультикультурализма.

По мнению историков, термин «мультикультурализм» появился еще в 1941 году в «Нью-Йорк Геральд Трибюн» в рецензии под названием «Роман о мультикультурном человеке», рассматривавшей сочинение ныне полностью забытого американского писателя Э. Гаскела [12]. Ранее, в 1938 году в Канаде исследователь М. Гибbon издал книгу «Канадская мозаика», в которой отмечал, что в противовес американскому «плавильному котлу», в котором иммигранты из различных стран мира сливаются в единую нацию, канадское общество представляет собой сложную мозаику этносов, языков и культур. В этом мозаичном обществе отсутствовала также и доминирующая стержневая культура, замененная гражданской лояльностью государственной власти. В силу исторических обстоятельств Канада стала родиной политики мультикультурализма. Канада всегда была страной иммигрантов, причем среди людей, переселявшихся в этот малонаселенный британский доминион, преобладали лица небританского происхождения. С 1960-х гг. большинство иммигрантов в Канаде стали составлять уже неевропейцы, в основном нехристианского вероисповедания, выросшие в традиционном племенном и клановом обществе. В Канаде, в отличие от США, почти не было «плавильного котла», и этнические, расовые и конфессиональные группы страны несливались в единое целое. В ходе переписи 1991 года лишь 2,8% жителей страны называли себя просто «канадцами». Остальные четко

определяли себя как канадцы британского, французского, немецкого, украинского и иного происхождения. 26,9% жителей Канады отнесены статистикой к «прочим» [9, с. 48].

Неслучайно в социальную философию понятие мультикультурализма ввел именно канадский ученый, профессор политической философии Университета Куинз У. Кимличка. Его книга «Мультикультурное гражданство» (1995) остается одной из фундаментальных и часто цитируемых в вопросе мультикультурализма работ.

Из философского понятия, обозначавшего мозаичное многосоставное общество страны, канадский мультикультурализм быстро превратился в практическую политику. Правительство Канады вынуждено было отреагировать на превращение страны в совокупность различных меньшинств. В 1971 году правительством был принят «Акт о мультикультурализме». Для проведения в жизнь решений Акта создано специальное федеральное министерство с большим бюджетом и штатом сотрудников, образован Канадский совет по мультикультурализму. Акт официально признавал «культурное разнообразие» и в отношении меньшинств обязал проводить политику «интеграция без ассимиляции». Мультикультурное население страны признавалось надэтнической гражданской общностью.

Главной чертой мультикультурализма было признание прав за коллективными субъектами – этническими, расовыми, социально-классовыми, религиозными и культурными группами, включая возможности руководить образованием и воспитанием членов этих групп. В настоящее время, как отмечает современный специалист по истории и культуре этой страны А. Черкасов: «Канада – это страна меньшинств, связанных общенациональной идеей, этнокультурных групп, большинство членов каждой из которых считает себя канадцами и одновременно с гордостью подчеркивает свою принадлежность к данной этнической группе, не выказывая сознательного стремления к ассимиляции с какой-либо другой группой» [36]. Таким образом, Канада может считать себя страной, в которой нет, и не может быть государствообразующей нации. Соответственно, нет и определяющей стрежневой общенациональной культуры.

К аналогичной политике вскоре приступила Австралия. Вплоть до 1973 года власти британского доминиона проводили политику «Белой Австралии». В страну не допускались иммигранты неевропейского происхождения, а коренные жители континента –aborигены, вообще не считались гражданами и даже не учитывались в переписях населения. Но с 1970-х гг. ограничения по расовому признаку были сняты, и провозглашена полная открытость страны. В настоящее время примерно 9% австралийцев относятся к лицам неевропейского (преимущественно азиатского) происхождения. Показательно, что в Австралии социальная помощь оказывается государством не иммигрантам вообще, не индивидам, а определенным этническим группам.

В 1989 году правительством страны была принята Национальная программа мультикультурной Австралии, гарантировавшей всем гражданам

независимо от расовых, этнических, гендерных и других предпочтений свободную культурную реализацию в условиях социальных гарантий равенства.

В США «плавильный котел» (*melting pot*) перерабатывавший разноязычных иммигрантов в единую нацию, перестал работать уже в середине прошлого столетия. Движение за права чернокожего населения, подвергавшегося жестокой дискриминации вплоть до 1960-х гг., завершилось предоставлением им равных прав и статуса в качестве самостоятельного субъекта культурной и общественной жизни, имеющего свои привилегии. Уже это подчеркивало «особость» афроамериканского населения. Одновременно были сняты прежние расистские ограничения на иммиграцию в США. В 1965 году президент Л. Джонсон в театральной обстановке, на ступенях статуи Свободы подписал новый иммиграционный закон. Этот закон открывал путь в США представителям всех рас, этносов и конфессий. Одновременно на основании ряда законов и положений, принятых в США в 1960-1970-х гг., на всех иммигрантов (за редкими исключениями) распространялись в полном объеме гражданские права, социальные льготы и пособия. Эти принятые из самых благородных побуждений законы имели и обратную сторону: теперь иммигрантам совершенно не обязательно было искать в США профессию и работу. Самое главное заключалось в том, что осевшим в стране иммигрантам стало незачем стремиться интегрироваться в американское общество. Показательно, что иммиграция в США из Мексики (Мексика – главный поставщик иммигрантов в США) – это преимущественно иммиграция на основе родственных связей (88%), а иммиграция для трудоустройства составляет 12% [5]. Иначе говоря, почти девять десятых мексиканцев, переселяющихся в США, едут по вызову уже проживавших там родственников, и не ставят перед собой задачу устроиться на работу и влиться в американское общество.

Результаты не замедлили сказаться в виде гигантской волны иммиграции из всех стран мира. При этом европейцы составляют малозаметное меньшинство. Причины понятны – Европа уже давно исчерпала свой эмиграционный потенциал, и сама стала вторым по значению центром притока переселенцев из самых экзотических регионов мира. 2015 учебный год стал первым годом в истории США, когда количество «цветных» учеников в школах всех уровней превысило количество учеников европейского происхождения [1].

Великобритания, которая до второй половины XX века не относилась к иммиграционным странам (в обыденном сознании рядовых англичан Британия считается только страной британцев) также стала центром притяжения иммигрантов со всех пределов прежней империи. Когда же Британия превратилась в одну из самых «ёмких» стран по числу приехавших иммигрантов, (по доле лиц, родившихся за границей и постоянно проживающих в стране, Великобритания превзошла США, и уступает только Австралии и Израилю), то власти вынуждены были озабочиться проблемой

интегрирования «новых британцев» в общество. Показательно, что вторым по популярности именем, который получили младенцы мужского пола, родившиеся на Британских островах уже в 2006 году, стало имя Мухаммед [24, с. 259].

Официально Великобритания никогда не провозглашала мультикультураллизм государственной доктриной, которая бы определяла политику государства в отношении новых расовых, этнических и конфессиональных меньшинств. Тем не менее, Великобритания десятилетиями активно воплощала идеологию мультикультурализма в своей практической деятельности. Правительство Великобритании провозгласило, что в основу политики будет положен «энергичный либерализм» (гражданская интеграция, которая не вытесняет традиционную культуру, а дополняет ее) [19]. В 1976 году была создана правительенная Комиссия по расовому равенству (по полномочиям, штату и финансированию напоминающая особое министерство мультикультурализма).

При этом британские власти пресекали любые проявления недовольства белых британцев массовым наплывом иммигрантов в страну. Обвинения в расовой нетерпимости стали широко применяться против всех коренных граждан Великобритании, высказывающих против мультикультурализма. Но в то же время, власти Соединенного Королевства чаще всего не реагировали на угрожающие настроения со стороны радикально настроенных иммигрантов, создававших в британских городах «шариатские зоны» и «территории, свободные от белых людей».

Однако если иммигранты были в этих странах постоянным элементом общества, то особенный характер социальному и культурному развитию США и ряда других стран стала «мировая культурная революция», началом которой стали студенческие беспорядки 1968 года. В отличие от одноименной «революции» в Китае западная революция может считаться победоносной. После событий 1968 года правящий западный истеблишмент сумел нейтрализовать бунт аутсайдеров системы, превратив его в игру. Социальный протест искусно был переведен в создание множества постоянно меняющихся молодежных субкультур, шоу-бизнеса, поп-искусства и т.п. Движение за права женщин выродилось в феминистское движение, моментально разделившееся на множество направлений. Многие феминистские термины, такие, как «гендер» (социальный пол), «феминатив» (имена существительные женского рода, обозначающие женщин, образованные от однокоренных существительных мужского рода), «сексизм» (дискриминация по признаку пола), и пр., стали с общеупотребительными. Был осуществлен вывод протеста части политически активного общества из реального мира в мир грез с помощью наркотиков. С помощью насаждения самых разнообразных религиозно-мистических культов были переключены интересы немалой части общества с изменения действительности на вопросы «следующей жизни». Различные общественные движения, например, движение в защиту окружающей среды, стали не просто массовыми, но и превратились в

своеобразные субкультуры. Результатами этого стало создание своего рода «культурных гетто», состоящих из представителей самых разнообразных субкультур.

Тогда же на Западе начались сменяющие друг друга «реформы» образования, когда под видом «демократизации», «политкорректности» и поощрения «многообразия» стала внедряться примитивизация образования. За последние полвека на Западе выросли три поколения людей, неглупых и по-своему вполне образованных. Они прекрасные узкие специалисты в отдельных сферах. Но часто имеют весьма мозаичное, лишенное цельности, представление о мире и человечестве.

Таким образом, в политике мультикультурализма можно видеть стремление властей западных государств создать определенный механизм стабилизации полигэтнического многосоставного общества. Для этого требуется сохранение и дальнейшее развития культурного многообразия западных обществ на основе равенства прав, как большинства, так и расовых, этнических и культурных меньшинств.

Мультикультурализм в континентальной Европе

Канада, Австралия, США – страны, основанные иммигрантами, т.е. людьми, добровольно отказавшимися не только от своей страны, но и, во многих случаях, от языка и культуры. Однако мультикультурализм лег в основу политики и континентальных стран Западной Европы, подавляющее большинство которых вплоть до второй половины XX века отличались монокультурностью населения. Даже национальные меньшинства европейских стран, постоянно подчеркивая свою «особость» в виде защиты языка и этнических традиций, все же сохраняют общегражданскую идентичность. Иначе говоря, европейские страны, будучи гетерогенными по этническому и конфессиональному составу населения, сохраняли общеевропейскую монокультурность.

Однако со второй половины XX века ведущие страны Европы: Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Нидерланды и др., переживавшие массовый приток иммигрантов из бывших колониальных стран, перешли к политическому мультикультурализму. Когда масштабная трудовая иммиграция в Европу из развивающихся стран только начиналась в 60-е гг. XX века, большинство лидеров западноевропейских государств исходили из того, что данная иммиграция является времененным явлением, а сами иностранные рабочие являются своего рода рабочими-вахтовиками, работающими по несколько смен, а затем возвращающимися в родной край. В немецкоязычной литературе иностранных рабочих именовали гастарбайтерами (от немецкого «гости-рабочие» – Gastarbeiter). Из немецкого языка это понятие вошло во многие европейские языки, включая русский.

Политические деятели западноевропейских государств полагали, что «гости-рабочие», отработав положенный по трудовому контракту срок, получив заработанные деньги, вернуться домой, а на их место, также на время, приедут новые. По этой причине официальные власти европейских стран

предпочитали не заниматься просвещением гастарбайтеров, не пытались интегрировать их в местную жизнь. Но в условиях демографического кризиса Европы, а также нежелания многих местных жителей трудиться на «грязных» и опасных производствах, гастарбайтеры стали постоянным фактором экономического развития. Они оставались в Европе на десятилетия, стали вызывать своих родственников и друзей. В 2013 году общая численность международных мигрантов составила 232 миллиона человек, из которых 31,3% находился в странах Евросоюза [32, с. 76]. В 2019 году количество международных мигрантов достигло 261 миллиона, из которых 84 проживали в странах Европы, 59 миллионов – в США и Канаде [42].

Подавляющее большинство трудовых иммигрантов всегда составляли люди молодые, приехавшие из стран с традициями многодетности, поэтому в скором времени именно иммигранты стали обеспечивать практически весь естественный прирост населения многих европейских стран. В целом в ключевых странах Западной Европы (Франции, Германии, Бельгии) пришлое население составляет до 20% всех жителей. Во многих крупных европейских городах (Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне,布鲁塞尔, Антверпен) коренные европейцы превратились в этническое меньшинство.

Как и в США, в европейских странах за последние полвека произошли масштабные социокультурные изменения, следствием которых стала фрагментация европейских стран на множество различных меньшинств. Западноевропейские лидеры вынуждены были положить мультикультурализм в основу политики стран с тысячелетней историей и культурой. Почти во всех ведущих европейских странах были приняты специальные законы о равенстве всех культур, проведены в жизнь системы законодательных мер, направленные на поддержку этнических меньшинств. В законодательствах большинства стран Евросоюза запрещена любая форма дискриминации по этническому, конфессиональному или расовому признакам. Понятие «мультикультурализм» вошло в лексикон не только ученых и политиков, но и в обыденный словарь простых граждан, породив устойчивое слово «мультикульти». Показательно, что именно в этом уменьшительном значении называла политику мультикультурализма канцлер Германии А. Меркель, заявляя, что «мульти-культи потерпело крах, абсолютный крах»! (*Der Ansatz für Multikulti ist gescheitert, absolute gescheitert!*) [40].

В европейских странах были разработаны системы мер, направленных на поддержку этнических меньшинств. Постепенно в Европе стали отказываться от самого понятия «национальное государство». Например, Германия, традиционно именовавшая себя «национальным государством» (*Nationalstaat*) теперь считается «иммиграционной страной» (*Einwanderungstaat*).

Однако у каждой медали есть две стороны. Мультикультурализм на государственном уровне стал оборачиваться на практике весьма жестким навязыванием своей идентичности каждой из групп в противовес стержневой культуре большинства. Фактически это привело к самой настоящей расово-

этнической сегрегации. Во многих городах ведущих странах Запада появились полностью замкнутые поселения и городские кварталы. Там сложились контробщества со своими школами, клубами, газетами, кабельным ТВ, множеством сайтов в социальных сетях и храмами всех конфессий. В иммигрантских кварталах европейских городов уже с середины прошлого века сложилась своя «этническая экономика». Так называется экономическая система, при которой производитель, рекламщик, продавец и потребитель принадлежат к одному этносу, расово-этнической или конфессиональной группе, не являющимися коренными для этой страны. При этом в госбюджет от этой «этнической экономики» практически ничего не поступает. В этом контр-обществе может протекать вся жизнь человека, почти не пересекаясь с обществом местным. Люди появляются на свет в своих этнических больницах, учатся в своих школах, лечатся у своих врачей, покупают у своих продавцов, женятся на представительницах своего клана или касты, отмечают свои этнические (а порой и племенные) праздники, и даже последнее пристанище находят на своих кладбищах.

Там же явочным порядком образовались альтернативные управленческие институты, почти не связанные с официальными органами государственной власти страны. Власть над жителями кварталов принадлежит уже не выборным муниципальным деятелям и мэрам, а «уважаемым людям», среди которых могут быть племенные вожди, духовные авторитеты, а нередко также и лидеры местной этнической мафии. Легальные и нелегальные структуры такого контр-общества эффективно нейтрализуют деятельность органов государственной власти на уровне квартала, превращая их в чисто декоративные органы, не имеющие реальной власти. В таких условиях практически неосуществима защита прав человека [29, с. 14]. При этом в ряде таких кварталов даже появились отряды самообороны для «защиты» от правых радикалов и произвола полиции. Начиная с 70-х гг. XX века в иммигрантских кварталах европейских городов периодически происходят беспорядки. Во Франции в октябре-ноябре 2005 года беспорядки («революция предместий») охватили всю страну [38]. В августе 2011 года массовые беспорядки охватили многие города Англии, два года спустя – Швеции. Основные требования бунтарей сводили к одному – пусть полиция и представители официальных властей не заходят в наши кварталы, ведь там – наша власть!

Таким образом, государство постепенно теряет свой суверенитет над кварталами, в которых в совокупности проживают сотни тысяч человек. В результате в этих замкнутых кварталах искусственно консервируется прежнее общество страны, откуда прибыли родители переселенцев. И это общество не только сохраняет, но и постоянно воспроизводит свою изначальную культуру. В иммигрантских кварталах произошло, как отмечает А.М. Демидов, «дублирование всех учреждений: почты, досуговых центров, магазинов, спортивных площадок, автобусных остановок, ящиков для писем...

автобусные маршруты становятся извилистыми, дабы проходить только через «одноцветные» кварталы» [11].

Таким образом, для мультикультурализма характерно, как отмечает Л.В. Русских, «отрицание единого общества и установление вместо него конгломерата общин, объединенных общим гражданством, причем субъектом права в таком случае становится не социальная, а этническая группа, что отбрасывает общество к донациональным формам существования, если не к сословности» [33].

Как признавал на основании своего большого опыта практический политик, бывший президент Франции В. Жискар д'Эстен, «когда доля иммигрантов в составе населения достигает определенного уровня, их желание интегрироваться в это население ослабевает, а после перехода через определенный порог, это желание меняется на противоположное. И тогда приехавшие стремятся сгруппироваться, замкнуться в своей среде и защищать свою первоначальную идентичность, сохраняя свой язык, свою культуру, все прежние привычки повседневной жизни. С этого момента процесс интеграции приостанавливается» [14, с. 184].

Уже в начале массового притока пришлой рабочей силы в Западную Европу в 1960-1970х гг. выяснилось, что иммиграция даже в экономическом плане невыгодна – дешевизна труда иммигрантов с лихвой перекрывается низкой производительностью и убогим качеством труда. И самое главное, – социальные последствия прибытия сотен тысяч людей иной культуры во много раз превышают весь доход, приносимый иммигрантами. Таким образом, трудовая иммиграция только создала множество проблем, не решив ни одной из тех, ради которых ее затевали [22].

Но критиковать эту ситуацию для западных интеллектуалов весьма сложно. Толерантность уже давно превратилась в догму, требовавшую от европейцев и американцев неукоснительного соблюдения. Политкорректность стала для всех ученых худшим вариантом цензуры – самоцензурой.

Торжество политики мультикультурализма привело ко многим негативным последствиям. Произошла глубокая эрозия основных институтов и сообществ – национального государства, религии и семьи. Произошло размытие границ пола, расы, этноса. На смену экономическим и классовым макропротиворечиям пришли бесчисленные микроконфликты идентичностей – гендерные, расовые, конфессиональные, субкультурные.

Литература

1. Абанин А. Мультикультурализм как явление / А. Абанин. // Гайдаровский центр – URL: <https://gaidar.center/articles/multiculturalism-as-phenomenon.htm> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Ананьева Е.П. Виды и формы функционирования мультикультурализма / Е.П. Ананьева // Вестник Удмуртского университета.

Серия Философия. Психология. Педагогика. Удмуртский государственный университет (Ижевск). – 2016. – № 4. – С. 7-14.

3. Богов В.А. Межэтнические противоречия и правительственные политики по вопросам образования в Лифляндии XIX века / В.А. Богин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 3 (10). – С. 6-20.

4. Бородулина А.С. К определению мультикультурализма. / А.С. Бородулина // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2017. № 3. – С. 63-80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-multikulturalizma> (дата обращения: 22.12.2020).

5. Бурейко Н.Н. Особенности этнического компонента иммиграции в США в конце XX начале XXI века / Н.Н. Бурейко // Studia Humanitatis. – 2014. – № 1-2. – С. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskogo-komponenta-immigratsii-v-ssha-v-kontse-hh-nachale-hhi-veka> (дата обращения: 22.12.2020).

6. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А.В. Веретевская. – Москва: МГИМО-Университет, 2018. – 182 с.

7. Гармаш М.В. Испаноязычный мир в США: нынешнее состояние и перспективы / М.В. Гармаш // Социология власти. – 2010. – № 8. – С. 97-103.

8. Геевский И.А., Червонная С.А. Национальный вопрос в общественно-политической жизни США / И.А. Геевский, С.А. Червонная. – Москва: Наука, 1985. – 273 с.

9. Головкина О.В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады / Головкина О. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2004. – Вып. 9. – С. 44-54.

10. Гриценко В.В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности/группы в новой социо- и этнокультурной среде / Гриценко В. // Портал психологических изданий PsyJournals.ru – URL: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (дата обращения: 22.12.2020).

11. Демидов А.М. Институциональные причины кризиса политики мультикультурализма в Европе / А.М. Демидов // Молодой ученый. – 2013. № 7 (54). С. 338-342. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7409/> (дата обращения: 06.12.2020).

12. Денисюк Н.П. Политика мультикультурализма в глобализирующемся мире. / Денисюк Н. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91772/1/> (дата обращения: 17.12.2020).

13. Еныгин Д.В. Особенности языковой политики в развитых странах западной Европы. / Еныгин Д. // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – 2014. –

№ 1. – С. 309-311. – URL: <https://novainfo.ru/article/13863> (дата обращения: 06.12.2020).

14. Жискар д'Эстен В. Французы: Размышление о судьбе народа / Пер. с франц. Г.А. Абрамова. Вст. ст. Ю.И. Рубинского. – Москва: Ладомир, – 2004. – 246 с.

15. Каменкова Л.Э., Мурашко Л.О. Позитивная дискриминация: понятие, содержание, эволюция / Каменкова Л., Мурашко Л. // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 3-8.

16. Капеллер А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад / Пер. с нем. С. Червонной. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. – 168 с.

17. Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралсты / Кивисто П. // Социология и Социальная Антропология. – 2016. – № 2. – С. 19-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teper-my-vse-deystvitelnost-multikulturalisty> (дата обращения: 14.12.2020).

18. Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма? / У. Кимлика // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1-2. – С. 71-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzlet-i-padenie-multikulturalizma> (дата обращения: 14.12.2020).

19. Кондратьева Т.С. Великобритания в ловушке мультикультурализма – перспективы / Кондратьева Т. – URL: www.perspektivy.info/.../velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm (дата обращения: 14.12.2020).

20. Котельников В. Мультикультурализм: вызов миграции / Котельников В. – URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm> (дата обращения: 10.12.2020).

21. Латиноамериканские диаспоры в США. Монография. / Л.В. Дьякова, Б.И. Коваль, С.И. Семенов и др.; Отв. ред.: Б.И. Коваль; Рос. акад. наук. Ин-т Латин. Америки. – Москва: Наука, 2003. – 280 с.

22. Лебедев С.В. Разноцветная Британия. / Лебедев С.В. – URL: <http://www.apn-spb.ru/publications/article28383.htm> (дата обращения 10.12.2020).

23. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело: национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем / С.В. Лебедев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 557 с.

24. Лебедев С.В. Глобализация и «возврат этничности» в век глобализации. / Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 257-261.

25. Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты. / Малахов В. – URL: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov> (дата обращения: 21.12.2020).

26. Максимович В.Ф. Традиционное декоративно-прикладное искусство и образование. Исторический аспект, современное состояние и пути обновления / В.Ф. Максимович. – Москва: Флинта, 2000 – 200 с.

27. Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество / Мамонова В.А. // Интелрос: Интеллектуальная Россия. – 2007. – № 2. – URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения: 21.12.2020).
28. Матусевич Е.В. Эволюционные стратегии развития мультикультурного общества / Матусевич Е. // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2008. – № 1. – С. 8-11.
29. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. Ин-т этнологии и антропологии; Ин-т философии РАН. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 354 с.
30. Назаров В.Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада / В.Л. Назаров. – Екатеринбург: Урал. ун-т, – 2015. – 212 с.
31. Петриковская А.С. Австралийский мультикультурализм: Опыт этнической политики // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 28-44.
32. Пинаев П.В., Яцкевич Ю.Ю. Мультикультурализм в странах Западной Европы: причины неудачи. / Пинаев П., Яцкевич Ю. // Вестник Пермского университета – 2015. – Вып. 2(22). – С. 74-80.
33. Русских Л.В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? / Русских Л.В. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13, № 1. – С. 173-175.
34. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. / С. Хантингтон, пер. с англ. А. Башкирова. – Москва: АСТ: Транзит книга, 2004. – 635 с.
35. Хмара Н.И. Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920-е-1930-е годы) / Хмара Н. // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 126-139.
36. Черкасов А. Этнокультурная мозаика и межэтнические отношения в Канаде. / Черкасов А. – URL: <http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/n1> (дата обращения: 17.12.2020).
37. Чертинга З.С. Американская национальная идентичность и иммиграционные вызовы. / Чертинга З. // Диалог со временем. – 2016. – Вып. 54. – С. 380-396.
38. Шмерлина И. Осенние беспорядки во Франции: российский фокус восприятия. / Шмерлина И. // Социальная реальность. – 2006. – № 3. – С. 42-52.
39. America Is a Dead Man Walking because American Youth, or Their Minds, Have Been Stolen // URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2020/10/30/america-is-a-dead-man-walking-because-american-youth-or-their-minds-have-been-stolen/> (дата обращения: 17.12.2020).
40. Der Ansatz fur Multikulti ist gescheitert, absolute gescheitert!» – Мультикультурализм потерпел крах, абсолютный крах! Merkel erklart Multikulti fur gescheitert. Der Spiegel. 16.10.2010. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/Deutschland/0,1518,723532,00.html> (дата обращения: 17.12.2020).

41. Nasdaq Defends Its New Diversity Mandate <https://www.wsj.com/articles/nasdaq-defends-its-new-diversity-mandate-11607464071> (дата обращения: 17.12.2020).

42. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx (дата обращения: 13.12.2020).

References

1. Abanin A. Mul'tikul'turalizm kak yavlenie / A. Abanin. // Gajdarovskij centr – URL: <https://gaidar.center/articles/multiculturalism-as-phenomenon.htm> (data obrashcheniya: 02.12.2020).
2. Anan'eva E.P. Vidy i formy funkcionirovaniya mul'tikul'turalizma / E.P. Anan'eva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. Udmurtskij gosudarstvennyj universitet (Izhevsk). – 2016. – № 4. – S. 7-14.
3. Bogov V.A. Mezhetnicheskie protivorechiya i pravitel'stvennaya politika po voprosam obrazovaniya v Lifyandii HIH veka / V.A. Bogin // ZHurnal rossijskih i vostochnoeuropejskih istoricheskikh issledovanij. – 2017. – № 3 (10). – S. 6-20.
4. Borodulina A.S. K opredeleniyu mul'tikul'turalizma. / A.S. Borodulina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Iстoriya. – 2017. № 3. – S. 63-80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-multikulturalizma> (data obrashcheniya: 22.12.2020).
5. Burejko N.N. Osobennosti etnicheskogo komponenta immigracii v SSHA v konce HKH nachale HKHI veka / N.N. Burejko // Studia Humanitatis. – 2014. – № 1-2. – S. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskogo-komponenta-immigratsii-v-ssha-v-kontse-hh-nachale-hhi-veka> (data obrashcheniya: 22.12.2020).
6. Veretevskaya A.V. Mul'tikul'turalizm, kotorogo ne bylo: analiz evropejskih praktik politicheskoy integracii etnokul'turnyh men'shinstv: monografiya / A.V. Veretevskaya. – Moskva: MGIMO-Universitet, 2018. – 182 s.
7. Garmash M.V. Ispanoazychnyyj mir v SSHA: nyneshnee sostoyanie i perspektivy / M.V. Garmash // Sociologiya vlasti. – 2010. – № 8. – S. 97-103.
8. Geevskij I.A., CHervonnaya S.A. Nacional'nyj vopros v obshchestvenno-politicheskoy zhizni SSHA / I.A. Geevskij, S.A. CHervonnaya. – Moskva: Nauka, 1985. – 273 s.
9. Golovkina O.V. Kanadskij mul'tikul'turalizm kak osnova nacional'noj identichnosti Kanady / Golovkina O. // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Iстoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2004. – Vyp. 9. – S. 44-54.
10. Gricenko V.V. Teoreticheskie osnovy issledovaniya social'no-psihologicheskoy adaptacii lichnosti/gruppy v novoj socio- i etnokul'turnoj srede / Gricenko V. // Portal psihologicheskikh izdanij PsyJournals.ru – URL:

https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (data obrashcheniya: 22.12.2020).

11. Demidov A.M. Institucional'nye prichiny krizisa politiki mul'tikul'turalizma v Evrope / A.M. Demidov // Molodoj uchenyj. – 2013. № 7 (54). S. 338-342. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7409/> (data obrashcheniya: 06.12.2020).
12. Denisyuk N.P. Politika mul'tikul'turalizma v globaliziruyushchemsyu mire. / Denisyuk N. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91772/1/> (data obrashcheniya: 17.12.2020).
13. Enygin D.V. Osobennosti yazykovoj politiki v razvityh stranah zapadnoj Evropy. / Enygin D. // Osovskie pedagogicheskie chteniya «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremya – novye resheniya». – 2014. – № 1. – S. 309-311. – URL: <https://novainfo.ru/article/13863> (data obrashcheniya: 06.12.2020).
14. ZHiskar d'Esten V. Francuzы: Razmyshlenie o sud'be naroda / Per. s franc. G.A. Abramova. Vst. st. YU.I. Rubinskogo. – Moskva: Ladorim, – 2004. – 246 s.
15. Kamenkova L.E., Murashko L.O. Pozitivnaya diskriminaciya: ponyatie, soderzhanie, evolyuciya / Kamenkova L., Murashko L. // ZHurnal mezhunarodnogo prava i mezhunarodnyh otnoshenij. – 2006. – № 2. – S. 3-8.
16. Kapeller A. Rossiya – mnogonacional'naya imperiya: vozniknovenie, istoriya, raspad / Per. s nem. S. CHervonnoj. – Moskva: Progress-Tradicija, 2000. – 168 s.
17. Kivistö P. Teper' my vse dejstvitel'no mul'tikul'turalisty / Kivistö P. // Sociologiya i Social'naya Antropologiya. – 2016. – № 2. – S. 19-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teper-my-vse-dejstvitelno-multikulturalisty> (data obrashcheniya: 14.12.2020).
18. Kimlika U. Vzlet i padenie mul'tikul'turalizma? / U. Kimlika // Diskurs-Pi. – 2013. – № 1-2. – S. 71-82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzlet-i-padenie-multikulturalizma> (data obrashcheniya: 14.12.2020).
19. Kondrat'eva T.S. Velikobritaniya v lovushke mul'tikul'turalizma – perspektivy / Kondrat'eva T. – URL: www.perspektivy.info/.../velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma._2011-10-07.htm (data obrashcheniya: 14.12.2020).
20. Kotel'nikov V. Mul'tikul'turalizm: vyzov migracii / Kotel'nikov V. – URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm> (data obrashcheniya: 10.12.2020).
21. Latinoamerikanskie diasporы v SSHA. Monografiya. / L.V. D'yakova, B.I. Koval', S.I. Semenov i dr.; Otv. red.: B.I. Koval'; Ros. akad. nauk. In-t Latin. Ameriki. – Moskva: Nauka, 2003. – 280 s.
22. Lebedev S.V. Raznocvetnaya Britaniya. / Lebedev S.V. – URL: <http://www.apn-spb.ru/publications/article28383.htm> (data obrashcheniya 10.12.2020).
23. Lebedev S.V. Russkie idei i russkoe delo: nacional'no-patrioticheskoe dvizhenie v Rossii v proshlom i nastoyashchem / S.V. Lebedev. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2007. – 557 s.
24. Lebedev S.V. Glokalizaciya i «vozvrat etnichnosti» v vek globalizacii. / Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – № 2 (69). – S. 257-261.

25. Malahov V.S. Posle mul'tikul'turalizma: Evropa i ee immigranty. / Malahov V. – URL: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov> (data obrashcheniya: 21.12.2020).
26. Maksimovich V.F. Tradicionnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. Istoricheskij aspekt, sovremennoe sostoyanie i puti obnovleniya / V.F. Maksimovich. – Moskva: Flinta, 2000 – 200 s.
27. Mamonova V.A. Mul'tikul'turalizm: raznoobrazie i mnozhestvo / Mamonova V.A. // Intelros: Intellektual'naya Rossiya. – 2007. – № 2. – URL: <http://www.intelros.ru> (data obrashcheniya: 21.12.2020).
28. Matusevich E.V. Evolyucionnye strategii razvitiya mul'tikul'turnogo obshchestva / Matusevich E. // CHalavek. Gramadstva. Svet. – 2008. – № 1. – S. 8-11.
29. Mul'tikul'turalizm i transformaciya postsovetskih obshchestv / Pod red. V.S. Malahova i V.A. Tishkova. In-t etnologii i antropologii; In-t filosofii RAN. – Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN, 2002. – 354 s.
30. Nazarov V.L. Teoriya i praktika mul'tikul'turalizma v stranah Zapada / V.L. Nazarov. – Ekaterinburg: Ural. un-t, – 2015. – 212 s.
31. Petrikovskaya A.C. Avstralijskij mul'tikul'turalizm: Opyt etnicheskoy politiki // Etnograficheskoe obozrenie. – 1993. – № 2. – C. 28-44.
32. Pinaev P.V., YAckevich YU.YU. Mul'tikul'turalizm v stranah Zapadnoj Evropy: prichiny neudachi. / Pinaev P., YAckevich YU. // Vestnik Permskogo universiteta – 2015. – Vyp. 2(22). – S. 74-80.
33. Russkikh L.V. Mul'tikul'turalizm: integraciya ili raskol? / Russkikh L.V. // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 13, № 1. – S. 173-175.
34. Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoy nacional'noj identichnosti. / S. Hantington, per. s angl. A. Bashkirova. – Moskva: AST: Tranzitkniga, 2004. – 635 s.
35. Hmara N.I. Iz opyta nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR (1920-e-1930-e gody) / Hmara N. // Otechestvennaya istoriya. – 2006. – № 3. – S. 126-139.
36. CHerkasov A. Etnokul'turnaya mozaika i mezhetnicheskie otnosheniya v Kanade. / CHerkasov A. – URL: <http://www.niworld.ru/Statei/cherkasov/n1> (data obrashcheniya: 17.12.2020).
37. CHertina Z.S. Amerikanskaya nacional'naya identichnost' i immigracionnye vyzovy. / CHertina Z. // Dialog so vremenem. – 2016. – Vyp. 54. – S. 380-396.
38. SHmerlina I. Osennie besporyadki vo Francii: rossijskij fokus vospriyatiya. / SHmerlina I. // Social'naya real'nost'. – 2006. – № 3. – S. 42-52.
39. America Is a Dead Man Walking because American Youth, or Their Minds, Have Been Stolen // URL: <https://www.paulcraigroberts.org/2020/10/30/america-is-a-dead-man-walking-because-american-youth-or-their-minds-have-been-stolen/> (data obrashcheniya: 17.12.2020).

40. Der Ansatz fur Multikulti ist gescheitert, absolute gescheitert!» – Mul'tikulti poterpelo krah, absolyutnyj krah! Merkel erklart Multikulti fur gescheitert. Der Spiegel. 16.10.2010. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/Deutschland/0,1518,723532,00.html> (data obrashcheniya: 17.12.2020).

41. Nasdaq Defends Its New Diversity Mandatehttps://www.wsj.com/articles/nasdaq-defends-its-new-diversity-mandate-11607464071 (data obrashcheniya: 17.12.2020).

42. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019). Workbook: UN_MigrantStockTotal_2019.xlsx (data obrashcheniya: 13.12.2020).